

местного аппарата управления и суда как наличие большого числа скопившихся в учреждениях нерешенных дел (всего на июль 1808 г. около 1050), медленность их рассмотрения, практика "отступления судебных мест от установленных законом правил в доставлении просителям должного удовлетворения и в охране от произвола" [10] Особое внимание Рунич обратил на серьезные злоупотребления при отпуске и продаже соли, что приводило к "неправедным" доходам соляных приставов и казнокрадству. Хотя в его отчете не содержались сведения о мерах по пресечению беззаконий и наказании виновных, однако из документов выясняется, что ряд чиновников разных ведомств были отданы по "предложениям" Рунича под суд, в том числе титулярные советники Я.Лызлов, В.Налетов, губернский секретарь В.Бекреев и некоторые другие. [11]

В заключениях отметим, что хотя в исследованиях о сенаторских ревизиях показана подчас крайне слабая их эффективность и отсутствие сколько-нибудь значимой реакции на них со стороны местной администрации, [12] данные о сенаторских ревизиях Пермской губернии начала XIX в. свидетельствуют об ином - о принятии мер по их результатам. Материалы отчетов и рапортов сенаторов, обследовавших губернию, были доведены до сведения губернского начальства, которое предприняло шаги по устранению высказанных в них замечаний. Наконец, надо просто подчеркнуть важность документов, собранных сенаторами-ревизорами, причем не только для выяснения вопроса о существовавшей в то время системе местного управления, но и для изучения жизни губернии в целом.

1. ПСЗ. Т XXVIII. № 21861. С.1151.
2. История Правительствующего Сената за двести лет. 1711 - 1911 гг. СПб., 1911. Т.4. С.508, 515.
3. Дружинин Н.М. Сенаторские ревизии 1860 - 1870-х годов (К вопросу о реализации реформы 1861 г.) // Исторические записки. М., 1966. Т.79. С.163-174.
4. Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми. Пермь, 1889. С.131.
5. ГАПО. Ф.36. Оп.1. Д.25, 27, 28, 29.
6. Там же. Д.27. Л.1, 290.
7. Там же. Д.25. Л.188; Д.27. Л.301.
8. Там же. Д.25. Л.349.
9. Там же. Л.328.
10. Там же. Д.27. Л.290 об.
11. Там же. Л.71 об. 78.
12. Морякова О.В. Местное управление в России во второй четверти XIX в. (по материалам сенаторских ревизий) // Вестник Московского университета. Сер.8. История. 1994. № 6. С.37.

В.А.ШКЕРИН (Екатеринбург)

ПОБЕДА ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ?

(К вопросу о пересмотре значения движения декабристов)

На фоне многочисленных работ, разъяснявших вклад В.И. Ленина в изучение истории движения декабристов, сам вклад выглядит более, чем скромно: не считая отдельных упоминаний, он сводится к повторению фразы "декабристы разбудили Герцена" (более многозначительный вариант - "лучшие люди из дворян помогли разбудить народ"). [1] Эту фразу Ленин положил в основание периодизации революционного движения в России, согласно которой социал-демократия изображалась прямой и единственной наследницей декабризма. Обеспечить научное подтверждение указанной политической формулы были призваны труды советского академика М.В.Неч-

киной, прежде всего, ее двухтомник "Движение декабристов" [2]. Движение характеризовалось как революционное на всех этапах развития. Либерально-просветительская тенденция рассматривалась лишь как препятствие на пути развития дворянской революционности, самостоятельной ценности за ней не признавалось. При таком подходе история движения сводилась к вызреванию одного политического акта восстания 1825 года.

Между тем, общества декабристов положили начало не только революционному, но и либеральному движениям в стране. В этих же обществах произошло и первое размежевание революционеров с либералами, которым следует считать роспуск Союза благоденствия в 1821 году. На этот шаг революционно настроенные заговорщики решились главным образом потому, что Союз превратился в организацию, в которой либералы не только преобладали численно, но и добились утверждения своего варианта устава. В отличие от революционеров либералы новую организацию не создали. Это послужило еще одной причиной, по которой они остались на периферии или вне внимания исследователей.

Зададимся вопросом о дальнейшей судьбе и роли в истории страны дворян, состоявших в обществах декабристов, но не воспринявших революционную сторону их идеологии и программы.

"Алфавит членам бывших тайных злоумышленных обществ...", составленный в 1827 году правителем дел Следственного комитета А.Д.Боровковым, содержит 579 имен [3]. Половина из них - 290 человек - были признаны невиновными, включая 34 человека, арестованных и освобожденных "с очистительными аттестатами", и 120 человек, сведения о которых были оставлены "без внимания". Вторую половину - 289 человек - составили те, чья вина была доказана. Из них 5 человек были казнены, 88 сосланы на каторгу, 18 - на поселение, 1 на жительство в Сибирь, 4 отданы в крепостные работы, 4 - высланы за границу, 15 разжалованы в солдаты и 124 - переведены в другие полки, места службы, отданы под надзор полиции.

Лица, признанные чистыми от подозрений, не претерпели каких-либо ограничений своих прав. В их число попали те, кто действительно не был причастен к тайным обществам и те, кто ориентировался на либерально-реформаторский путь развития страны. Декабристы, участие которых в движении ограничивалось 1821 годом, в большинстве своем были отнесены к этой половине. Но и причисление к другой репрессированной половине не обязательно закрывало перспективу дальнейшей карьеры. Член Союза благоденствия П.Х.Граббе, заключенный в крепость, позднее командовал войсками на Кавказской линии, в Черномории, Эстляндии, был наказным атаманом войска Донского, генерал-адъютантом, генералом от кавалерии, членом Государственного совета. Один из основателей Союза спасения, член Военного общества и Коренного совета Союза благоденствия А.Н.Муравьев после сибирской ссылки стал архангельским гражданским и нижегородским военным губернатором, членом Совета министров, генерал-лейтенантом и, наконец, сенатором.

Тем более не был закрыт путь к "степеням известным" декабристам, избежавшим наказания. Шестеро бывших заговорщиков стали членами Государственного совета (М.Н.Муравьев, А.А.Кавелин, П.Х.Граббе, В.А.Перовский, А.А.Суворов, Я.И.Ростовцев). К ним следует добавить двух членов обществ (Ф.П.Литке, Н.Н.Муравьева-Карского), не попавших в сферу внимания следствия, но названных таковыми С.П.Трубецким. Декабристское прошлое имели два министра - Л.А.Перовский и М.Н.Муравьев. Не менее четырнадцати декабристов стали сенаторами, восемь - генерал-губер-

наторами, в том числе два столичными - А.А.Кавелин и князь А.А.Суворов. Должность военного губернатора Ревеля исполнял П.Х.Габбе. Начальником Северо-Западного края был И.Г.Бибиков, наместником Кавказа - Н.Н.Муравьев-Карский. Восемь декабристов занимали посты гражданских губернаторов.

Целые регионы оказались под властью бывших членов тайных обществ. В числе их был и Урал. С 1833 по 1857 г. Оренбургский край находился в поочередном ведении бывших декабристов генерал-губернаторов В.А.Перовского и В.А.Обручева. С 1837 по 1856 г. главным начальником горных заводов хребта Уральского был член Союза благоденствия В.А.Глинка.

Среди генералов Николая I в разное время числилось не менее тридцати восьми бывших заговорщиков, из которых восемь стали полными генералами, а двенадцать - генералами свиты и генерал-адъютантами. В 1826 г. царь жаловался верному Паскевичу: "Около меня 40 генералов, и назови мне хоть одного, на кого я бы мог вполне положиться".[4]

Разумеется, речь идет преимущественно о декабристах, отошедших от движения не позднее роспуска Союза благоденствия. В Государственном совете заседали два члена Северного общества (А.А.Суворов и Я.И.Ростовцев), и минимум четыре члена Союза благоденствия. Среди сенаторов один И.Н.Хотяинцов был членом Южного общества, и по самым осторожным подсчетам девять - членами Союза благоденствия. Министры Муравьев и Перовский также бывшие члены Союза. Князь Суворов был, видимо, единственным членом Северного общества в числе губернаторов и генерал-губернаторов. Среди генералов николаевской эпохи было приблизительно пять человек "южан", трое - "северян" и не менее двадцати трех членов Союза благоденствия.

Лица, внесенные в "Алфавит", но признанные непричастными к обществам обычно интересовали исследователей еще меньше. Сведения о дальнейшей судьбе многих отсутствуют. Но уже первый взгляд, брошенный на эту категорию, отмечает статс-секретаря М.А.Балугьянского и министра-резидента в Персии А.С.Грибоедова. Самые приблизительные подсчеты говорят о наличии среди этих лиц четырех сенаторов, генерал-губернатора и четырех гражданских губернаторов. Таким же образом в "Алфавите" были поименованы еще тридцать пять будущих генералов, среди которых - не менее семи полных генералов, а также пять флотских офицеров, имевших звание не ниже контр-адмиральского.

Перечисление высоких должностей, занимаемых бывшими заговорщиками, вводит в соблазн предположить, что стратегическая установка Союза благоденствия на превращение в "государство в государстве" увенчалась успехом. Конечно, это не так. Бывшие декабристы не были объединены организационно. Важно другое: на формирование мировоззрения этих людей оказала влияние идеология тайных обществ, и это были люди "во власти". По мере развития кризиса крепостнической системы численность либерально настроенной бюрократии росла, не исключая столичных "верхов". Именно эта бюрократия, заручившись поддержкой Александра II, подготовила и провела реформы 1860-х гг.

Абсолютное большинство поименованных выше администраторов, имевших опыт участия в тайных обществах, придерживалось либеральных позиций. Известный своими антикрепостническими воззрениями министр Л.А.Перовский и генерал Я.И.Ростовцев, программа которого легла в основу Положений 19 февраля 1861 года, могут быть отнесены к числу признанных лидеров российской либеральной бюрократии.

К лагерю крепостников литература традиционно относит лишь одного бывшего декабриста графа М.Н.Муравьева. Это позволяет предположить, что роль декабристов в формировании либеральной бюрократии, а, следовательно, и подготовке антикрепостнических преобразований, еще не получила должной оценки. И, может быть, основное значение движения декабристов заключалось не в примере героической гибели, вдохновлявшем позднейших революционеров, но в подготовке значительного числа либерально настроенных деятелей?

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.21. С.256; Т.23. С.398; Т.25. С.93.
2. Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1955. Т.1-2.
3. Декабристы. Биографический справочник. М., 1988.
4. Эйдельман Н.Я. "Быть может за хребтом Кавказа..." М., 1990. С.70.

Г.Э.ЭМАЛЕТДИНОВА (Стерлитамак) **ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЮЖНОГО УРАЛА В 60-е гг. XIX в.**

Одной из особенностей буржуазного развития России является появление и рост крупных индустриальных центров-городов.

Становление и развитие городов, изменения в их социально-экономической структуре, а также возрастание роли городских центров в политической и культурной жизни государства привело к усложнению процессов жизнедеятельности городов, вызвало потребность в эффективной системе управления ими. В силу указанных причин в пореформенной политике царского правительства важное место заняли вопросы, связанные с преобразованием городского управления и ведением муниципального хозяйства.

На Южном Урале изменения в области городского общественного управления правительство начинает осуществлять в ходе судебно-административных преобразований, вызванных отменой кантонной системы управления в 1863-1865 гг. и стремлением приспособить гражданский административный аппарат управления краем к потребностям буржуазного развития.

В апреле-июне 1866 г. министерство внутренних дел санкционирует серию мероприятий, направленных на приведение к возможному единству допущенных ранее в разных городах Оренбургской и Уфимской губерний особых форм городского общественного устройства.

Основным законодательным документом, регулировавшим устройство городского общественно управления вплоть до начала 70-х гг. XIX в. являлась "жалованная грамота городам" Екатерины II (1785 г.). Некоторые ее положения были фактически сведены на нет последующими законодательными актами, но формально так и остались неотмененными, иные были перечеркнуты самой жизнью. Одной из причин, по которым городское положение 1785 г. не имело надлежащего успеха, было то, что закон этот содержал в себе лишь общие начала общественного устройства, без надлежащего их развития и не учитывал местные особенности обширной Российской империи, весьма разнообразные по количеству населения, общественному и хозяйственному быту жителей.

На основании "жалованной грамоты" структура городского общественного управления складывалась из следующих элементов. Первичным органом сословного "самоуправления" в городе было "городское собрание", состоящее из всех "городовых